

Нравственно-психологический механизм коммуникации лжи

В. Л. Голубев

профессор кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
кандидат философских наук, доцент

Одной из коммуникативных функций речи выступает ложь. Ее распространение огромно (все сферы жизнедеятельности, лжет большинство людей, цели лжи разнообразны: от нравственных до абсурдных). Ложью можно назвать неверие самого человека в истинность того, что он говорит. Объективная ложь, как и объективная истина, не даны человеку в знании. Но вера присутствует. Обманывая, человек всегда понимает, что обманывает. Категория веры неформализуема, объект веры невозможно доказать, но каждый человек чувствует ее в своей душе. Это и вера в Бога, и вера в истину, и вера в справедливость. Таким образом, это фактор, психологическое обоснование которого находится глубоко в бессознательном.

Дать научную формулировку лжи практически не представляется возможным, словарные же формулировки не всегда корректны. Вместе с тем каждый человек знает, что есть ложь. Правда, знание это индивидуально, ибо ложь это то, что сам человек считает ложью.

Как же действует механизм коммуникации в момент лжи?

Начинается все с передачи кому-то информации, которую коммуникатор считает неверной, т.е. дезинформацией.

Одновременно помимо своей воли знаками BL (Body Language) он передает коммуниканту свое отношение к нему и информации. Само отношение к дезинформации мозг передающего воспринимает мучительно, стрессово. Возбуждается центральная нервная система, которая создает определенные сигналы BL. На этом принципе построены детекторы лжи, которые воспринимают нервные импульсы проверяемого. То же негативное состояние возбуждения, только без помощи детектора лжи, через знаки BL воспринимаются и слушающим. Слушающий не знает, говорят правду или ложь, но фиксирует внутреннее беспокойство собеседника. Во время лжи отношение к коммуниканту всегда негативно: как правило, он неприятен.

Схема лживой коммуникации вырисовывается такой: *слушающий*

1) принимает информацию не зная, подлинная она или нет; 2)

улавливает раздражение ЦНС говорящего, настораживается, вызывается ответная нервозность; 3) чувствует, что к нему плохо относятся, его ответная реакция такая же.

Но пункты 2 и 3 – это зона бессознательного, поэтому коммуникант не понимает, что сформировал ответное отрицательное отношение.

Таким образом, внутреннее психологическое состояние передается от одного участника речевой коммуникации к другому и возвращается в сферу внутренних стихийных мотивов, которые определяют поведение человека. Все зло, которое получил слушающий, он вернет. Как? Когда? Это неизвестно, но обязательно. Примерно так же бессознательное может «замышлять» преступление задолго до его реализации. Об этом свидетельствуют многочисленные криминальные случаи. Понимая, что зло, которое человек наносит другому дезинформацией, обязательно вернется, необходимо для себя решить, в какой мере целесообразно обманывать других.

Иначе выглядит коммуникативная схема разоблаченной лжи. В такие моменты возникает опасность разоблачения и полной потери авторитета в глазах присутствующих. Потерян авторитет – потеряно доверие.

Авторитет и доверие достигаются долго, но теряются мгновенно и практически не восстанавливаются. С уличенным во лжи, как правило, впоследствии не вступают в коммуникацию или вступают, но значительно реже.

Особенно позорно публичное разоблачение во лжи. Солгавший эту ситуацию помнит всю жизнь и переживает ее очень тяжело.

Важным аспектом лжи в речевой коммуникации является аспект нравственный. Ложь считают злом и коммуникатор по отношению к коммуниканту, и коммуникант, обнаруживший ложь. Никто не любит быть обманутым. С точки зрения морали людей обманывать не следует. Поэтому в той мере, в какой позволяет себе неискреннее отношение к другим людям, вы позволяете себе входить с ними в ложную коммуникацию.

В некоторых жизненных ситуациях из соображений гуманности используется «ложь во спасение». Например, лгут безнадежно больному. Следует ли так поступать? Здесь аргументом выступает личность больного. Если личность сильная, привыкшая принимать самостоятельные решения (а для решений нужна достоверная информация), то обманом ему приносится зло, он лишается истины, а значит – и принятия адекватных решений. Скрывая истинную информацию, больному не дают реализовать в жизни то, что он собирался, в т.ч. и раскаяться.

Таким образом, «ложь во спасение» как благо не является очевидной. Кроме того, слова правды (а такие факты зафиксированы) могут значительно активизировать защитные силы организма, его иммунную систему.